

БОРЬБА ЗА ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ *

Б. Ширендыб

Демократические мероприятия Народно-революционной партии и Народного правительства Монголии по ликвидации колониального гнета и феодально-крепостнических отношений подготовили необходимые условия для образования в ноябре 1924 года Монгольской Народной Республики.

В ходе борьбы за победу народной революции аратские массы, руководимые Народно-революционной партией, преодолевали ожесточенное сопротивление свергнутого класса феодалов во главе с богдо-гегеном. Богдо-геген за время своего пребывания в Монголии в роли главы ламаистской религии был послушным орудием в руках монгольских феодалов и иностранных империалистов. В годы народной революции он вдохновлял контрреволюционную борьбу класса феодалов в целях восстановления теократической монархии.

Реакционное ламство в своей борьбе против народной власти использовало имя богдо-гегена. Шумиха, поднятая феодалами в связи с болезнью и смертью богдо-гегена, их попытки создать культ личности богдо — все это было использовано для агитации за сохранение монархии. Духовенство распространяло контрреволюционные слухи о появлении «нового богдо». Стремление к выдвижению нового богдо-гегена поддерживалось агентами Японии и других империалистических государств.

Нарождавшиеся буржуазные элементы пытались использовать борьбу аратских масс за республику в своих целях. Опираясь на поддержку агентов иностранного империализма, они стремились навязать монгольскому народу буржуазную республику, чтобы направить развитие страны по капиталистическому пути.

Монгольская народно-революционная партия и Народное правительство, преодолевая огромные трудности в борьбе против феодально-теократической реакции и нарождавшихся буржуазных элементов, сумели закрепить завоевания народной революции.

Учитывая всю опасность серьезной активизации реакции в лице духовных и светских феодалов, партия действовала со всей решительностью. 3 июня 1924 г. президиум ЦК МНРП принял решение о созыве пленума, который уже 7 июня 1924 г. постановил:

«1. Перенести печать богдо-хана в здание правительства для хранения.

2. Ввести в стране республиканский строй без президента, как главы государства, передав всю верховную власть Великому Народному Хуралу и избираемому последним правительству.

3. Праздновать годовщину Монгольской Народной Республики одновременно с годовщиной образования Монгольского государства в 6 день 6 луны каждого года.

* Статья представляет собой сокращенный текст главы из подготовленной к печати монографии Б. Ширендыба (Монгольская Народная Республика) «Борьба за победу народной революции в Монголии и образование Монгольской Народной Республики» (Ред.)

4. Год правления «Многими возведенного» переименовать с того же числа в «год Монгольского государства»¹, продолжая его с сего 14 года. Поручить Министерству внутренних дел обнародовать это решение и разослать всем уполномоченным правительства»².

Нанося сокрушительный удар сторонникам феодально-монархической и буржуазно-конституционной форм правления, пленум ЦК МНРП особо подчеркнул, что незыблемой формой государства является народная республика, а Великий Народный Хурал — верховным органом народной власти. Огромное политическое и идеологическое значение имело установление одновременного празднования годовщины Монгольской республики и Монгольского государства, а также отмена официального праздника теократической монархии — так называемого «праздника 7 хошунов», ежегодно проводившегося при жизни богдо-гегена.

Переименование года правления «Многими возведенного» в «год Монгольского государства» означало, что народная республика будет иметь новое летосчисление. Это мудрое решение МНРП, извещая аратские массы о создании народной республики, в то же время свидетельствовало, что партия и Народное правительство отвергают вопрос о поисках нового богдо-гегена. В соответствии с этим решением партии Народное правительство приняло 13 июня 1924 г. постановление о введении в стране республиканского строя. В этот документ вошли все пункты решения пленума ЦК МНРП.

25 июня 1924 г. газета «Ардын эрх» обнародовала исторические решения ЦК МНРП и Народного правительства о введении в стране республиканского строя. Партийные организации и местные органы власти широко разъясняли трудящимся аратам сущность исторических решений партии и Народного правительства.

Установление республиканского строя явилось выдающимся событием в жизни страны.

Великая Октябрьская социалистическая революция показала реальную возможность освобождения угнетенных народов под знаменем пролетарского интернационализма. В. И. Ленин в своем докладе на II конгрессе Коминтерна отметил создавшуюся в связи с этим историческую закономерность, в силу которой «... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»³.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед рядом народностей бывшей царской России открылся путь социалистического развития, минуя капитализм. При наличии братской помощи со стороны русского рабочего класса переход этих народностей к социализму был полностью обеспечен. Такой путь некапиталистического развития широко открылся и для монгольского народа.

В августе 1924 г. в Улан-Баторе состоялся III съезд МНРП. Руководствуясь учением марксизма-ленинизма о возможности перехода стран с докапиталистическими отношениями к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, съезд обсудил перспективы развития Монголии, обосновал некапиталистический путь ее развития как единственно правильный и принял его как генеральную линию партии, имея целью пере-

¹ Годом «Многими возведенного» считался год начала правления богдо-гегена в качестве монарха-теократа, когда монгольские феодалы, используя антиманьчжурское аратское движение в своих целях, провозгласили в 1911 г. богдо-гегена ханом автономной Монголии.

² «Ардын эрх», № 14, 25 июня 1924 года.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 219.

ход в дальнейшем к социализму. В этом заключалось важнейшее значение съезда.

Обстановка в стране к моменту созыва III съезда МНРП характеризовалась значительными изменениями в экономической жизни и в соотношении классовых сил. Ликвидация политического господства класса феодалов, феодально-крепостнических отношений, ограничительная политика Народного правительства в отношении иностранного капитала, направленная на его постепенное вытеснение из страны, появление первых государственных и общественных предприятий, развитие частной инициативы скотоводов в их хозяйственной деятельности — все это значительно изменило характер экономики страны, а следовательно, и соотношение классовых сил.

Феодальный уклад в стране был серьезно подорван, хотя еще и не уничтожен окончательно. Феодально-монастырские хозяйства, имевшие огромное количество скота, подвергались жестокой эксплуатации бедняцко-средняцкие массы аратов, которые работали там в качестве пастухов, доильщиков и прислуги. С населения собирались большие средства на нужды монастырей. Феодалы и духовенство саботировали мероприятия Народного правительства, уклонялись от несения государственных повинностей и налоговых сборов.

Благодаря широкой экономической помощи СССР, а также укреплению в стране национальной потребительской кооперации, ограничительным мероприятиям, проведенным МНРП и Народным правительством в отношении частного капитала (аннулирование кабальных долгов населения иностранным ростовщическим фирмам, установление высоких пошлин, винной монополии и патентных платежей), иностранный капитал начал терять свои позиции на внутреннем рынке страны. Однако удельный вес частного иностранного капитала, располагавшего разветвленной торговой сетью, был все еще велик; он представлял большую опасность для экономической независимости страны.

Торгово-промышленный банк, небольшие государственные промышленные предприятия, угольные копи, электростанции, средства связи, сосредоточенные в руках государства, а также потребительская кооперация являлись только зачатками нового, социалистического уклада. Развитие первых промышленных предприятий и национальной кооперации всемерно поддерживалось Народным правительством. Начинаясь развиваться государственный и кооперативный сектор хозяйства имел большие перспективы и должен был играть ведущую роль в экономике нового общественного строя. Его развитию способствовала большая экономическая помощь со стороны СССР.

В результате отмены феодально-крепостнических порядков, аннулирования кабальных долгов населения иностранным фирмам скотоводческое хозяйство получало большой простор для своего развития в форме мелкотоварного хозяйства. Наряду с крупными феодальными хозяйствами в стране появились зажиточные аратские хозяйства.

Богатые скотоводческие хозяйства, особенно феодально-монастырские, широко эксплуатируя труд батраков и бедняков, сбывали на рынок продукцию животноводства: шерсть, кожевенное сырье, масло и т. д.

Лишенные былых привилегий и прежних доходов, они развернули спекуляцию. Панзачины — перекупщики, скупая у аратов продукцию животноводства по дешевой цене, перепродавали ее в торговых пунктах иностранным фирмам по более высоким ценам. Промышленные же товары они завозили в отдаленные районы и продавали там населению по повышенным ценам. Этим способом панзачины наживались за счет трудящихся, накапливали значительные средства для ведения торговых операций.

Аннулирование Народным правительством всевозможных повинностей и поборов на нужды монастырей лишило высшее ламство и старых чиновников огромных доходов; не случайно в городах и населенных

пунктах появлялись спекулянты из числа лам и чиновников. Число держателей патентов на право частной торговли из монгольских перекупщиков увеличивалось. Так, в 1922 г. им было выдано на 234 патента больше, чем в предыдущие годы, в 1923 г. — на 286, а в 1924 г. — на 635.

Народное правительство не допускало частной собственности на промышленные предприятия, поэтому спекулянты-перекупщики развивали свою деятельность в области торговли, действуя в качестве мелких посредников между иностранными фирмами и населением. Таким образом, буржуазные элементы опирались на иностранный капитал и вместе с ним боролись против экономических мероприятий Народного правительства, в частности, против таможенной политики, кооперации и развития государственного автотранспорта.

В условиях Монголии того периода буржуазно-капиталистические тенденции феодальных и зажиточных хозяйств, поддерживаемые иностранным капиталом, представляли большую опасность для дальнейшего развития страны по некапиталистическому пути. Иностранный капитал, используя монгольских перекупщиков-спекулянтов как удобное орудие в борьбе за упрочение своих позиций на монгольском рынке, стремился лишить Монголию экономической, а затем и политической независимости.

Иностранные торговые фирмы конкурировали с молодой монгольской кооперацией и через своих агентов, сбравшихся в кооперативные организации, а также через монгольских спекулянтов пытались дискредитировать кооперацию среди населения.

Наиболее крупные представители нарождавшейся буржуазии вступали в компанию с иностранными торговыми фирмами. Мейрен Алтан-Герел из Эрдени-далай хошуна, Хан-Хэнтэйского аймака, и другие предлагали свои услуги китайским торговым фирмам для перевозки их товаров. Спекулянты встречали сочувствие у временных попутчиков революции.

Яркими выразителями стремлений нарождавшейся буржуазии явились Данзан и его компания. И это не случайно. Данзан до революции 1921 г. был мелким чиновником, работавшим в государственном аппарате автономной Монголии. Еще тогда он занимался мелкой торгашеской деятельностью и имел широкие связи во всех слоях населения: в феодальных и ламских кругах, среди аратства и служилого чиновничьего люда, среди китайских и русских торговцев, ростовщиков. Представители нарождавшихся буржуазных элементов во главе с Данзаном стремились воспользоваться слабостью первых промышленных предприятий, отсутствием рабочего класса в стране и ликвидацией политических основ феодализма. Они считали, что после ликвидации феодальных отношений страна должна пойти по обычному буржуазно-капиталистическому пути, и хотели с помощью иностранного капитала насадить в стране частные капиталистические предприятия, в первую очередь торговые. Их антинародные замыслы проявлялись в области экономики, политики и идеологии.

Буржуазно-капиталистические элементы при поддержке иностранных торговых фирм засоряли аппарат кооперации чуждыми элементами. В бытность министром финансов Данзан срывал таможенные мероприятия Народного правительства, помогая иностранным фирмам свободно ввозить товары в Монголию и вывозить из нее сырье.

Данзановцы прежде всего выступали против укрепления экономических связей Монголии с СССР. Будучи главнокомандующим армией, Данзан отказывался от дешевой муки, поставляемой Советским Союзом, заставляя представителей армии покупать муку у иностранной фирмы по максимально высоким ценам. Данзан со своими единомышленниками стал акционером китайской торгово-ростовщической фирмы Тун-хэ-хао, которая являлась основным конкурентом созданного в конце 1921 г. Монгольского Центрального государственного кооператива (Монцекоопа).

Данзановцы вместе с китайскими хозяевами фирмы Далай-хо создали автомобильную компанию по эксплуатации тракта Урга — Калган. Умело маскируясь и используя свое высокое служебное положение главкома армии, Данзан организовал военную охрану шедших из-за границы караванов с товарами своих компаньонов. Тогда же он послал в важнейшие районы страны своих торговых агентов с тем, чтобы путем конкуренции ослаблять местные организации монгольской кооперации. Дело дошло до того, что китайские торговые фирмы, оказывая давление на должностных лиц, представлявших монгольских спекулянтов на периферии, взыскивали с населения долги частным фирмам, аннулированные Народным правительством. Данзан распорядился произвести уплату аннулированных Народным правительством долгов иностранному капиталу, прежде всего своим компаньонам, потребовав деньги с населения Цецерлик-мандальского, Хантайширского и восьми хошунов Богдоханульского аймака⁴. Одна только иностранная торговая фирма Буянту (Тунша) при поддержке данзановцев сумела собрать в 1924 г. с населения Богдоханульского аймака старые долги в размере 260 тыс. лан серебра, что составляло почти половину долгов аймака, аннулированных Народным правительством⁵.

В области политики, так же как и в области экономики, Данзан и его компания вели борьбу прежде всего против дружбы монгольского народа с Советским Союзом, стремясь оторвать трудящихся-скотоводов Монголии от их верного союзника и защитника их независимости — русского рабочего класса. Когда на III съезде МНРП рядовые делегаты, выражая действительные интересы партии, предлагали внести в резолюцию съезда по отчетному докладу ЦК пункт об укреплении дружбы с СССР, Данзан выступил против. Однако он тут же получил решительный отпор от делегатов и был разоблачен как враг партии и народа.

Буржуазная, капитулянтская позиция данзановцев наиболее ярко выразилась в вопросе о государственном строе страны. Представители нарождавшихся буржуазных элементов во главе с Данзаном выступали как враги народной власти, как агенты империалистов, которые хотели превратить Монголию в свою колонию. Стремясь осуществить свою гнусную цель, они пытались разрушить МНРП изнутри и захватить власть в стране путем вооруженного переворота. Данзан, Буян-Нэмху, Бавасан и их сторонники добивались превращения Народной партии в буржуазную партию. Пробравшись в руководящий орган III съезда МНРП, они пытались пропагандировать с его трибуны свои антипартийные замыслы с намерением организовать государственный переворот.

III съезд МНРП разоблачил данзановцев как врагов партии и народа, как представителей нарождавшейся буржуазии, противостоящих некапиталистическому пути развития страны, как агентов иностранного империализма. В деле разоблачения и ликвидации данзановцев большую роль играл Чойбалсан, которого ЦК МНРП назначил председателем особой комиссии по расследованию дела Данзана.

Дав анализ социально-экономического положения и соотношения классовых сил в стране, III съезд МНРП определил классовую политику партии, признав бедняцких и середняцких аратов ее социальной базой. Съезд установил, что назрел вопрос о лишении политических прав феодалов, и указал на недопустимость их участия в избрании органов власти. Эта установка нашла свое выражение в решении съезда о составе самой партии. Извлекая уроки из раскольнических действий данзановцев, съезд признал «недопустимость появления какой-либо другой партии, кроме народно-революционной партии, политика которой полностью отвечает интересам трудовых масс». В решениях съезда было записано:

⁴ Госархив, постановление правительства № 44, подшивка постановлений правительства за 1924 г., стр. 1064—1070.

⁵ Госархив, постановление правительства № 35, 29 сентября 1924 года.

«...провести чистку рядов партии от всяких чуждых элементов в соответствии с решением II съезда партии».

В инструкции ЦК МНРП о проведении чистки партии, опубликованной 10 января 1925 г., были изложены принципы проведения чистки в соответствии с решением III съезда партии. «Задача чистки партии в целях улучшения качественного состава партии,— говорилось в инструкции,— заключается в том, чтобы предоставлять возможность вступления в партию беднякам и середнякам с тем, чтобы она стала партией бедняка и середняка. При проведении чистки необходимо предъявлять менее высокие требования беднякам, середнякам и рабочим кустарно-промысловых предприятий. Прежде всего необходимо очистить партию от бывших участников белобанд, чиновников старого строя, врагов революции, бывших феодалов, спекулянтов, стремящихся к наживе и эксплуатации трудящихся, фракционеров и карьеристов, использующих звание члена партии в своих корыстных целях»⁶.

Съезд еще раз признал, что трудовой народ Монголии может пойти по пути некапиталистического развития только в тесном союзе с русским рабочим классом и при его разносторонней помощи, что дальнейшее укрепление связи и дружбы с Коммунистической партией Советского Союза и Советским Союзом является важнейшей задачей МНРП, что необходимо неуклонно руководствоваться решением II съезда о всемерном укреплении дружбы с Советским Союзом и решительно пресекать попытки вредить этой дружбе.

Считая необходимым развивать национальную промышленность и тем самым способствовать росту рабочего класса, съезд решил создать в стране союз кустарно-промысловой кооперации⁷.

Исторические решения III съезда МНРП говорят о том, что генеральная линия партии заключалась в осуществлении задач буржуазно-демократической революции и обеспечении некапиталистического развития страны. Решения съезда дали политическое направление для осуществления практических задач по подготовке и проведению I Великого Народного Хурала. Генеральная линия МНРП была положена в основу всех решений, принятых I Великим Народным Хуралом, и зафиксирована в Конституции МНР 1924 года.

Перед I Великим Народным Хуралом стояла задача обсудить итоги трехлетней деятельности Народного правительства, утвердить Конституцию и провозгласить народную республику, наметить план экономического и политического развития страны в соответствии с решениями III съезда МНРП.

Партия и Народное правительство, учитывая политическую обстановку в стране и историческое значение I Великого Народного Хурала, провели большую подготовительную работу по разъяснению задач Хурала, выборам народных представителей на Хурал и обеспечению полной свободы слова на Хурале. Центральный Комитет Монгольской Народно-революционной партии послал своих уполномоченных в аймаки и хошуны. Уполномоченные ЦК вместе с местными организациями партии и Революционного союза молодежи провели среди населения широкую агитационно-массовую работу по разъяснению задач I Великого Народного Хурала.

Положение о Великом Народном Хурале, утвержденное Народным правительством, явилось основным директивным документом правительства по вопросам о подготовке к созыву I Великого Народного Хурала. В этом положении говорилось, что организуется Государственный Хурал из избранных народом делегатов для обсуждения и решения всех государственных вопросов на основе уважения прав народа. Государственный Хурал является верховным законодательным органом власти страны,

⁶ Архив ЦК МНРП, инструкция о проведении чистки партии, изд. 1925 года.

⁷ «Сборник резолюций съездов, конференций и пленумов ЦК МНРП», стр. 140.

функции которого между его сессиями осуществляет Малый Хурал. Положение определило следующие функции Государственного Хурала:

а) утверждение, изменение Конституции, законов, решение вопросов о правах народа, о налоге и проч.;

б) рассмотрение вопросов о внешних отношениях (утверждение договоров, заключенных с иностранными государствами, объявление войны и др.);

в) образование или ликвидация министерств и ведомств;

г) утверждение премьер-министра, его заместителей, главнокомандующего армией, министров и их заместителей;

д) утверждение бюджета, обсуждение мер улучшения народного хозяйства и культуры страны;

е) Государственный Хурал дает правительству указы и указания;

ж) члены Государственного Хурала могут вносить на рассмотрение вопросы, отражающие интересы государства и народных масс и т. д.⁸

Положением о Великом Народном Хурале были предусмотрены: предоставление преобладающего количества мест делегатов на Хурале для рядовых представителей аратов, лишение феодалов права быть избранными на Хурал.

Принципы, изложенные в «Положении о Государственном Хурале МНР», определяли функции и права Хурала, демократический характер выборов делегатов. Эти же принципы были положены в основу первой Конституции, особенно в разделы о Великом Народном Хурале, Малом Хурале и об избирательном праве.

Организационная и политико-массовая работа партийных организаций, особенно разъяснение широким массам народа Положения о Великом Народном Хурале, обеспечила при выборах делегатов в местные хуралы и в Великий Народный Хурал выдвижение представителей аратов. Из 77 делегатов I Великого Народного Хурала 92,2% составляли представители аратов, главным образом из бедняков и середняков. Бывших князей было всего только 6; в числе делегатов находилось 46 членов МНРП и 4 члена Революционного союза молодежи.

I Великий Народный Хурал Монгольской Народной Республики открылся 8 ноября 1924 г. в торжественной обстановке в здании ЦК МНРП. В адрес Хурала поступили пламенные и трогательные приветствия от Монгольской Народно-революционной партии, от исполкома Коминтерна, от ряда национальных республик СССР, от Революционного союза молодежи МНР, от Монгольской народной армии, монгольской торговко-потребительской кооперации, монгольских женщин и представителей монгольских народностей.

Великий Народный Хурал обсудил итоги трехлетней деятельности Народного правительства и задачи МНР. Были обсуждены важнейшие вопросы общегосударственного значения, отчетные доклады Народного правительства, всех министерств и ведомств. Перед I Великим Народным Хуралом отчитывались не только центральные органы Народного правительства, но и местные органы власти. С отчетными докладами выступили представители четырех аймаков, национальных хошунов, города Урги и шабинского ведомства⁹. В выступлениях делегатов с особой силой выражалась всенародная благодарность своему великому освободителю и верному другу — Советскому Союзу за братскую помощь и поддержку, а также вождю монгольского народа — Народно-революционной партии.

Делегаты подвергли острой и деловой критике недостатки в работе государственного аппарата, особенно министерств юстиции, внутренних дел и других, где еще сидели представители класса феодалов и старого чиновничества, тормозившие многие важные мероприятия. Делегаты про-

⁸ Госархив. «Положение о Государственном Хурале Монгольской Народной Республики».

⁹ Шабинское ведомство — управление крепостными аратами богдо-гегена.

явили большую инициативу в обсуждении вопросов об ограничении прав шабинского ведомства. Хурал по настоянию делегатов решил отменить обязательные церковные налоги, взимавшиеся еще в то время с населения шабинским ведомством. Народному правительству было поручено принять меры к тому, чтобы монастыри содержались только за счет своих средств.

При выборе членов Малого Хурала делегаты выступили против кандидатуры бывшего владетельного князя Цэцэн-хана Наван-Нэрэна. Делегаты вносили конкретные предложения об улучшении работы кооперации и успешной борьбе с иностранным капиталом. В этом сказался большой рост политической сознательности раскрепощенных аратов, особенно бедняков и середняков.

За 19 дней работы Хурала при широком обсуждении и свободном волеизъявлении подлинных представителей народа были приняты исторические решения о политических и экономических задачах страны. Была принята также первая Конституция, провозгласившая Монголию Народной Республикой.

Единодушно одобрив внешнюю политику Народного правительства, Хурал признал необходимым всемерно укреплять дружбу и экономическое сотрудничество с Советским Союзом, поставил перед Народным правительством задачи установления дружественных связей с трудящимися Китая. Учитывая опасность нападения империалистических держав, Хурал признал необходимым еще больше укреплять оборонную мощь страны.

Важные решения были приняты Великим Народным Хуралом и по вопросам внутренней политики МНР. Хурал заклеймил позором всех тех, кто предавал интересы народа в угоду иностранным захватчикам и выступал против народной власти.

Большое внимание уделил Хурал вопросу развития скотоводческого хозяйства, отметив в своих решениях, что «основой всего хозяйства Монголии является скотоводческое хозяйство, составляющее почти исключительное занятие населения... Поэтому необходимо направление хозяйства Монголии построить в соответствии с интересами развития именно скотоводческого хозяйства и приспособить к последнему практическую работу высших экономических органов»¹⁰. В интересах развития скотоводства были рассмотрены вопросы заготовки кормов для скота, травосеяния, улучшения ветеринарной службы, строительства простейших скотных дворов, развития земледельческого хозяйства. I Великий Народный Хурал признал необходимой организацию государственных скотоводческих хозяйств, которые должны служить образцом для населения. Эти решения I Великого Народного Хурала, отвечающие задачам некапиталистического пути развития, получили свое воплощение в созданной к 1937 г. сети государственных хозяйств.

В резолюции Хурала об экономической политике говорилось: «Второй отраслью хозяйства, имеющей будущее в Монголии, является промышленность. Последняя должна представлять из себя непосредственное дополнение к скотоводческому хозяйству и основываться прежде всего на промышленной переработке и эксплуатации естественных богатств страны, имея в виду прежде всего обработку кожсырья, мойку шерсти, создание мыловарения, сыроварения, маслобоен, обработку и эксплуатацию золота, угля и других ископаемых, создание кустарно-промышленной кооперации (кожевенные, столярные предприятия)»¹¹. Определяя практические задачи развития промышленности, I Великий Народный Хурал выдвинул идею организации государственных животноводческих хозяйств как зачатков социалистического сектора в сельском хозяйстве.

¹⁰ «Стенограмма I Великого Народного Хурала», стр. 228.

¹¹ Там же, стр. 230.

В этом отношении имеет чрезвычайно важное значение решение Хурала о создании «Союза трудящихся аратов» и кооперации кустарей. Идея организации общественных предприятий, которые объединяли бы трудовое аратство, впервые была ясно сформулирована в решении III съезда МНРП. Руководствуясь этой идеей, Хурал принял специальное решение объединить в будущем бедняцкие и середняцкие слои населения в «Союз трудящихся аратов». К категориям населения, имевшим право вступить в «Союз трудящихся аратов», относились также бедные ламы, жившие преимущественно вне монастырей и занимавшиеся общественно-полезным трудом, а также ремесленники и кустари городских поселений и хошунов. В решении Хурала было записано: «Союз трудящихся аратов» должен являться организацией полупрофессиональной, преследующей цель в первую очередь защиты хозяйственно-культурных интересов всего Союза и отдельных его членов, а также цель организованного участия в деле государственного строительства, всемерного содействия мероприятиям власти и защиты интересов прежде всего общегосударственных»¹². В этом же решении намечалось еще одно важное мероприятие — создание кустарно-промысловой кооперации: «Принимая во внимание значительность роли в стране кустарного промысла и сильную зависимость трудовых кустарей от частных предпринимателей и ростовщиков, считать желательной организацию кустарей в производственные артели, объединяя их постепенно в промысловую кооперацию для облегчения условий их труда, а также для более целесообразного использования в государственных целях кустарного производства»¹³.

Хурал придал огромное значение вопросу освобождения рынка страны от иностранного капитала. Разрешение этого вопроса связывалось с экономической помощью СССР. В решении Хурала о торговой политике страны указывалось: «Одной из важнейших отраслей хозяйственной жизни Монголии считается торговля. От умелого регулирования внешней и внутренней торговли, от правильной организации сбыта населением продуктов своего производства и приобретения необходимых заграничных фабрикатов, от государственного регулирования цен на продукты и товары и постепенного ослабления роли частного торгово-ростовщического капитала, — наживающего пока что на этом деле огромные прибыли, — зависят судьбы дальнейшего развития хозяйства страны и укрепления самой Монгольской республики»¹⁴.

Хурал поручил Народному правительству провести важнейшие мероприятия в области торговли и постоянно осуществлять укрепление торговых отношений с Советским Союзом. В резолюции Хурала подчеркивалось, что Народное правительство должно проводить политику всемерного развития государственной и кооперативной торговли за счет ослабления частной, путем свободной конкуренции; что торговая политика, включая таможенную, должна быть направлена, в первую очередь, на развитие скотоводческого хозяйства и связанной с ним промышленности. Особо подчеркивалась задача укрепления Монцекоопа с возложением на него всей импортно-экспортной деятельности страны. «В области торговли, — говорилось в резолюции, — необходимо работу Монцекоопа направить таким образом, чтобы он обязательно заготавливал сырье и другие продукты хозяйства страны непосредственно у производителей, а фабрикаты, нужные населению, закупал бы извне, непосредственно из первых рук, постепенно устраняя посредничество частных фирм и торговцев»¹⁵.

Одним из условий государственного регулирования торговли и постепенной ликвидации кабальной зависимости населения от частноростовщического капитала являлись надлежащая постановка банковского дела

¹² Там же, стр. 271.

¹³ Там же, стр. 271—272.

¹⁴ Там же, стр. 233—234.

¹⁵ Там же, стр. 237.

и сосредоточение в руках государства всей банковско-кредитной системы страны. Это мероприятие было направлено на улучшение торговой деятельности Монцекоопа и на постепенное вытеснение частного торгово-ресторанного капитала из экономики страны.

Принятые I Великим Народным Хуралом решения были направлены на обеспечение дальнейшего развития производительных сил страны и повышение благосостояния трудящихся масс на основе увеличения поголовья скота, развития национальной промышленности, постепенного вытеснения иностранного капитала.

Они отражали интересы бедняцких и середняцких масс аратства, а также зарождающегося рабочего класса и характеризовали народную политику республики.

Как внешняя, так и внутренняя политика народной республики, ставшей на некапиталистический путь развития, нашла свое законодательное отражение в Конституции, принятой I Великим Народным Хуралом. Проект Конституции подвергался детальному обсуждению Хурала. Десятки делегатов задавали вопросы, выступали в прениях. В ходе обсуждения, по предложению ряда делегатов, город Урга¹⁶ был переименован в Улан-Батор (город Красного богатыря). Тем самым подчеркивалось новое, революционное значение столицы Народной Республики.

26 ноября 1924 г. Хурал принял Конституцию, объявившую Монголию Народной Республикой. Процесс образования республики был, таким образом, успешно завершен.

Великий Народный Хурал избрал Малый Хурал из 30 человек. В него вошли Чойбалсан, Хатан-батор, Максаржаб и другие. Среди членов Малого Хурала было 6 бывших феодалов, все остальные были аратами; 23 члена Малого Хурала были членами МНРП и Революционного союза молодежи, 7 — беспартийными. Созванная в день принятия Конституции сессия Малого Хурала избрала Президиум в составе 5 человек. В него вошли только араты. На этой же сессии было избрано правительство из 12 человек, в том числе премьер-министр Церендорж, главнокомандующий армией Чойбалсан, министр военных дел Максаржаб. В состав членов правительства был включен один бывший князь.

Конституция МНР 1924 г., законодательно оформившая завоевания народной революции, закрепила основы народно-демократической власти и независимости монгольского народа, отразила антиимпериалистический и антифеодальный характер народно-демократического государства нового типа; она провозгласила Монголию Народной Республикой, в которой высшая государственная власть принадлежит народу¹⁷.

Конституция МНР 1924 г. состоит из введения и шести глав. Введение подтверждает и полностью воспроизводит решение Народного правительства от 13 июня 1924 г. об установлении в стране республиканского строя без президента. Согласно Конституции, Великий Народный Хурал является носителем верховной власти в республике; в период между его сессиями власть принадлежит Малому Хуралу, а в период между сессиями Малого Хурала — Президиуму Малого Хурала и правительству совместно.

В разделах Конституции «Декларация о правах монгольского народа», «Об избирательных правах», «О бюджетном праве» наиболее ярко выражено ее классовое содержание. «Основная задача Монгольской республики, — говорилось в Конституции, — заключается в уничтожении остатков старого порядка и мировоззрений, существовавших при порабо-

¹⁶ Урга — искаженное слово от «*орго*», что значило «ханская ставка», «монастырь»; создана около 180 лет назад как постоянный центр страны. В самой Монголии в последний период, вплоть до 1924 г., Урга называлась Да-Хурэ или Богдын-Хурэ, то есть «великий монастырский город» или «монастырь богдо-гегена».

¹⁷ «Монгольское законодательство». Вып. 1, «Основной закон и приложения». Гл. 1, ст. 1, Улан-Батор. 1928, стр. 2.

тителях и угнетателях, и в укреплении основ республиканского нового порядка на основе полной демократизации государственного управления»¹⁸. Согласно Конституции, лишались избирательных прав бывшие князья, хутухты, хубилганы (представители высшего ламства) и лица, посвященные в ламы, которые постоянно проживают в монастырях.

В Конституции МНР говорилось: «В интересах сохранения полноты подлинной народной власти и устранения всякой возможности реставрации власти внешних и внутренних эксплуататоров подтверждается вооружение трудящихся путем создания Монгольской Народно-революционной армии, а также посредством всеобщего военного обучения трудящейся молодежи»¹⁹.

Антиимпериалистический и антифеодальный характер республики нашел яркое выражение во всем тексте Конституции. В ней указано, что все международные договоры и обязательства о займах, заключенные монгольскими властями до революции 11 года (1921), аннулируются, как насильно навязанные. Вся земля, ее недра, леса, воды и их богатства в пределах территории Монгольской Народной Республики объявлялись общенародным достоянием, находящимся всецело в распоряжении народа.

Конституция закрепила равные права народных масс, независимо от их национальности, религии и пола. Выражая национальную политику Народной Республики, Конституция указала, что братская дружба всех национальностей, населяющих Монголию, является незыблемой основой народного государства.

Чрезвычайно важное значение имеет статья об избирательном праве: «Правом избирать и быть избранным в хуралы (Великий, Малый и местные) пользуются... граждане республики обоего пола, достигшие ко дню выборов 18-летнего возраста, добывающие средства существования трудом по найму, а также лица, занятые своим хозяйством, циррики Народно-революционной армии»²⁰. Таким образом, избирательные права во всей полноте были предоставлены аратам, освобожденным народной революцией от крепостной зависимости.

Надо отметить, что одной из особенностей Конституции МНР 1924 г. является то, что она не только закрепила уже завоеванные успехи, но одновременно сформулировала важнейшие задачи Народной Республики. Конституция, узаконившая некапиталистический путь развития страны с помощью первого в мире социалистического государства, направляет острие классовой борьбы народной власти не только против феодалов, но и на ограничение буржуазных элементов. В ней сказано, что наравне с представителями класса феодалов «лишаются избирательных прав лица, добывающие средства исключительно путем эксплуатации другого с целью наживы; торговцы и ростовщики, живущие чужим трудом и процентами с капиталов, доходов и т. д.»²¹.

Конституция узаконила отделение церкви от государства. Она провозгласила свободу слова, печати, свободу организации союзов, кооперации, собраний, митингов, а также бесплатное обучение.

Эти права аратов не только декларировались, но и полностью были гарантированы государством. В ст. 8 Конституции говорится: «Уважая права народа на устройство собраний, веселий и праздников, а также совершение церемоний и обрядов (по случаю радостных событий), государство оказывает ему содействие посредством предоставления помещений и т. п. с надлежащим приспособлением и оборудованием»²².

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 4.

²⁰ Там же, стр. 11.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 4.

Согласно Конституции, утверждение и изменение основного закона МНР подлежат исключительно ведению Великого Народного Хурала. Этот высший орган государства, обладая всей полнотой верховной власти, осуществляет законодательство, верховное руководство и контроль над исполнением законоположений республики.

В главе Конституции о местном управлении сказано: «Местные хуралы: аймачные, хошунные, сомонные, баговые, десятидворовые и городские образуются на основании закона о местном самоуправлении»²³. Для текущей административно-хозяйственной работы местные хуралы должны избирать из своей среды исполнительные органы власти: аймачные, хошунные, сомонные, баговые и десятидворовые — сроком на один год.

Положением о местном самоуправлении предусмотрено, что местные хуралы проводят в жизнь решения высших органов государственной власти, принимают меры к поднятию культуры и местного хозяйства, решают вопросы, имеющие местное значение.

Таким образом, система государственной власти в стране стала единой. Власть в МНР осуществляется хуралами как в центре, так и на местах.

Конституция МНР, юридически оформляя завоевания народной революции 1921 г., ликвидацию политического господства, экономических привилегий класса феодалов и гнета иностранного капитала, раскрепостила трудящихся аратов и закрепила их власть в форме хуралов как власть большинства населения страны.

Национализовав землю и недра, поставив под охрану государства частную собственность трудовых аратских хозяйств, превратив государство из орудия угнетения трудящихся в орудие их раскрепощения, Конституция 1924 г. объявила Монголию государством нового типа — государством, в котором созданы условия для обеспечения социалистического пути развития, минуя капитализм.

Окончательная ликвидация класса светских и духовных феодалов, полное освобождение рынка страны от иностранного капитала, оборона МНР от внешних врагов, развитие общественного, государственного сектора в экономике страны, предоставление хозяйственной инициативы частному животноводческому хозяйству аратов при ограничении роста частнокапиталистических элементов — таковы задачи, которые были поставлены перед Монгольской Народной Республикой I Великим Народным Хуралом в 1924 году.

Народно-революционная партия и народное государство успешно решили эти задачи, опираясь на бедняцкие и середняцкие аратские массы внутри страны и на братскую помощь СССР — великого и верного союзника трудящихся Монголии.

²³ Там же, стр. 10—11.